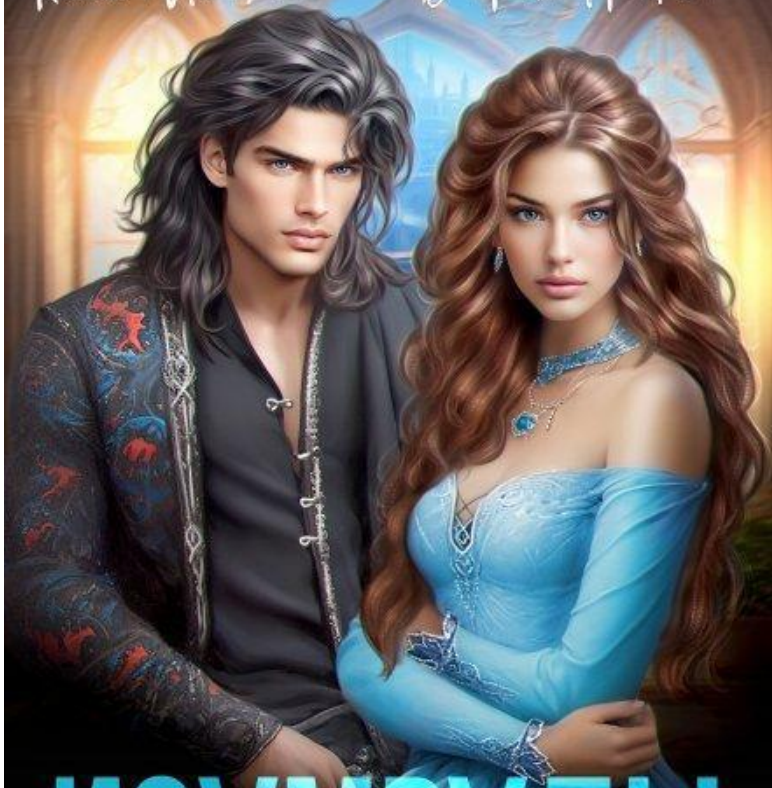

Ксюша Иватува

Викторика Громова

ИЗУМРУДЫ

для (не) любимого

Виорика Громова

Изумруды для (не)любимого

<https://litres.ru/74221179>

Аннотация

Лечь спать в своей квартире, а проснуться в другом мире, в каменном замке со слугами-орками? Оказывается, это возможно. Вчера еще быть убежденной мужененавистницей, а сегодня оказаться замужем и даже беременной? Оказывается, такое случается. Вчера еще считать свое хобби - создавать украшения из камней - бессмысленной тратой времени, а сегодня стать одной из самых почитаемых женщин Смарагда, благодаря ему. И такое тоже случается! Единственное, во что невозможно поверить - это в то, что я способна полюбить чудовище, которое все называют моим мужем...Подписывайтесь на мою страничку, чтобы не пропустить важную информацию! Буду очень рада каждому лайку, подаренному книге! История о Брендоне и его попаданке

Содержание

1 глава. Неожданность	4
2 глава. Адаптация	9
3 глава. Успехи переговорщиков, оброк и другие неприятности	14
4 глава	22
5 глава. Чудеса	29
6 глава. Эффект	33
7 глава. Чудеса по протоколу	38
8 глава. В нарушение протокола	42
9 глава. Едут!	47
10 глава. Семейные тайны	54
11 глава.	58
12 глава. "Санта-Барбара"	64
13 глава. Экзамен. Камни. И правда	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

1 глава. Неожиданность

- Пиппа, Пиппа, бездельница этакая! Немедля пробуди госпожу! Немедля! Иначе нас ждет беда! - неприятный пронзительный голос, похожий на гудок трамвая, ворвался в мой блаженный сон, заставляя поморщиться. Ну, кто там может так орать? Соседка сверху, что ли, снова своего благо... точнее вообще ни разу неверного мужа из командировки со скорородой встречает?

- Пэрис, я пять раз уже к ней заходила. Уж и тормозила ее даже! Не пробуждается, - в ответ раздается плаксивый почти детский перепуганный голосок, который, помолчав мгновение, добавляет заговорщицким шёпотом. - Она словно сонного зелья выпила! Но разве можно его пить в тяжести?

Сквозь дымку испаряющегося сна я вдруг понимаю, что эти голоса, скорее всего, раздаются из телевизора. Я его, видимо, забыла выключить, когда спать укладывалась. Наверное, программа идет какая-то или сериал... Иначе откуда ещё взяться в моей квартире таким странным голосам и словечкам...

Хочется укрыться с головой или зажмуриться покрепче, потому что в комнате уже светло, а я все еще не выпалась. Стоп! Почему будильник не сработал?

В ужасе сажусь в постели. И, не рассчитав силу и длину своей постели, сбрасываю одеяло ногами.

-О, все святые и богиня Ирида с ними! - вдруг кричит кто-то, на кого это одеяло упало.

От ужаса я верещу так, что закладывает уши. У меня в комнате посторонние!!!

С трудом вскочив на ноги - такое чувство, что во сне затекли ноги, и тело стало каким-то непослушным, прижимаюсь спиной к стене...

К очень твёрдой, неровной, холодной стене.

И хоть глаза мои открылись уже несколько секунд назад, мне кажется, что я только сейчас по-настоящему вижу комнату и всё, что меня окружает.

Это какая-то жалкая лачуга! С тёмными стенами, сложенными, кажется, из неотесанного камня! Кое-где на этих стенах узкими длинными огрызками от потолка до пола висят цветные тряпки, колышющиеся от сквозняка. В единственном окне виднеется что-то мутное, отдалённо напоминающее стекло, только... оно что же легонько колышется от ветра на улице? Или у меня галлюцинации?

Не успеваю рассмотреть всё, потому что в движение вдруг приходит то, или точнее, тот, кого я случайно накрыла одеялом!

-М-мамочки! - шепчу, шаря руками по стене, то ли в поисках чего-то, что даст возможность защититься, то ли не веря своим глазам и просто убеждаясь в том, что я, действительно, нахожусь в комнате, стены которой сложены из камней!

Огромное одеяло странного вида - стеганное, яркое, слов-

но из кусочков ткани сшитое, медленно сползает, открывая моему взгляду стоящую на коленях женщину.

О, Боже мой, что же это за женщина! Мозг приказывает телу бежать! Немедленно бежать прочь! Искать дверь, попытаться протиснуться в окно - что угодно, только поскорее мчаться отсюда, подальше от неё!

Но тело, словно в момент приклеилось к месту, не желает двигаться!

И глаза шокированно всматриваются в её лицо.

Кожа у неё зелёная. Зеленая, блин, у нее кожа!

Нос большой, напоминающий картофелину. Глазки маленькие круглые, вдавленные так глубоко в глазницы, что под бровями их почти не видно. На лбу у неё, ровно посередине, огромная красная шишка. А из-под верхней губы.... Да! Это точно они! У неё торчат кончики клыков! И при этом я точно уверена, что это - женщина! Почему? Потому что в ушах - круглые серьги с подвесками из зелёного камня, напоминающего малахит, а на затылке - заплетенные в косу редкие жёлтые волосы.

Она похожа одновременно на Фиону из детского мультика про Шрека и орка из "Властелина Колец"! Чудовище!

-Госпожа, - говорит чудовище уже знакомым мне плаксивым детским голоском. И я вижу, как дрожат от боли и обиды её губы, а на глазках собираются слезы. Рука дотрагивается до шишки на лбу и начинает осторожно её ощупывать. - За что вы наказали меня? Чем я провинилась перед вами?

О, только не вышвыривайте меня на улицу! О, только не рассказывайте о провинности господину! Он убьёт меня! Он закусает меня в кандалы...

Осторожно смотрю сначала влево, потом вправо, пытаюсь понять, к кому это чудовище сейчас обращается. Но в комнате только она и я.

И никакой госпожи.

Кто это вообще? Кто это?

Как я здесь оказалась?

Почему оно меня так называет?

И что, в конце концов, здесь происходит!

В двери неожиданно легонько стучат. Я невольно подпрыгиваю на кровати, как-то странно ощущая собственное тело - оно, словно мешок с картошкой на плечах, неуклюже и неловко. Я еще не понимаю от чего, но где-то в глубине души, под ложечкой, у меня вдруг зарождается страх, такое мерзкое холодное предчувствие. Мысль еще не полностью сформировалась в голове, но от одного ее ощущения, меня начинает тошнить!

Из-за двери доносится негромкое, но произносимое грубым голосом:

- Пиппа! Ну, что там? Разбудила?

Если зеленое существо, все также стоящее на коленях рядом с кроватью, так по-детски звучит, а при этом выглядит так устрашающе, то какое же тогда на вид то, которое за дверью, и у которого голос скрипучий, как несмазанная дверь?

О, мамочка!

Спрыгиваю с кровати и несусь в самый дальний угол, чтобы забиться в него подальше от всех, подхватывая по пути с небольшого столика длинную двойную спицу, чем-то напоминающую камертон, только с острыми концами в качестве защиты!

И практически достигнув цели, вдруг вижу большое зеркало, стоящее на том же столике, где лежала спица. В нем я отражаюсь от груди до колен.

А вместе со мной отражается и мой огромный живот...

В глазах темнеет, и я падаю, больше ничего не успев разглядеть...

2 глава. Адаптация

- Госпожа, ну, что ж вы так убиваетесь? - Пиппа, которую я все еще мысленно называю Чудовище, но уже практически не боюсь, осторожно расчесывает мои волосы. А я сижу на маленьком стульчике перед тем самым зеркалом и пытаюсь привыкнуть к тому, что вижу в нем. - Что ж так убиваетесь...

Эсми)

- Вы ж так не убьетесь, - сквозь слезы шепчу я, нарочно вспоминая фразы и шутки из моей нормальной обычной жизни, чтобы напомнить себе, что я - всё ещё я, хоть и выгляжу совершенно иначе, хоть и кажусь совершенно другим человеком.

Я помолодела лет на двадцать...

Пожалуй, это единственная хорошая новость. В остальном всё ужасно.

Что ужасного, спросите вы, если уж повезло неожиданно помолодеть?

Я БЕРЕМЕННА! Я не собиралась... Я не могу! Я не желаю! Я была уверена, что в мои сорок два чаша сия уже миновала меня! А теперь вот... Мне предстоит то же самое, чего не смогла пережить моя мать - роды. Так уж случилось, что в нашей семье у всех женщин роды протекают просто адски тяжело. Прабабка тоже родами умерла. Бабушку еле

спасли, а вот маму, несмотря на высокий уровень медицины, не смогли уберечь.

Ну, а помимо беременности... Я толстая. Я небритая... вообще нигде! У меня длинные неухоженные волосы... Отеки на ногах. Меня постоянно тошнит. У меня дико ломит спину!

И еще, говорят, у меня имеется муж!

А что если... Я гнала прочь эту жуткую мысль. Но она возвращалась снова и снова, заставляя от ужаса замирать сердце. А что если мой так называемый муж... похож на зеленую Пиппу? Боже мой! Нет-нет, только не это!

Бояться Пиппу я перестала вынужденно. Потому что в тот момент, когда увидела свой огромный беременный живот, от шока потеряла сознание. И точно бы расшибла себе голову о каменную стену, если бы Пиппа не подхватила и не перенесла на руках на кровать.

Пиппа

Второй раз я была уже подготовлена к тому, что именно увижу, когда открывала глаза. Поэтому и вела себя спокойно...

Пиппа смотрела на меня с опаской. Я на нее с жалостью - при такой-то внешности, наверное, и на улицу страшно выйти. Люди жестоки. Не таких, как они, некрасивых, обижают, не любят.

Мне хотелось расспросить ее, что за странное место такое

и как я в него попала. Неужели в нашей стране есть еще города с такими вот жилыми каменными замками, где люди носят старинную одежду, такую, в которую одета Пиппа, и такую, как в виде ночной рубашки была надета на меня.

Я бы, конечно, больше склонялась к тому, что я сплю, и вот это вот все мне просто снится. Но... Какой главный совет получают люди, которые не уверены во сне они находятся или бодрствуют? Правильно! Ущипнуть! Я уж и щипала себе и даже, когда служанка не видела, дергала за волосы, а один раз, когда она нагнулась, чтобы поднять сброшенное мною одеяло, даже отвесила себе пощечину.

Было больно.

Я не спала.

Мне хотелось расспрашивать, но я не знала, с чего начать. Как ни спроси, в любом случае будешь выглядеть сумасшедшей. Ну, вдруг это мое перемещение во сне - это чья-то странная шутка, или... что вообще приводило меня в ужас, вдруг я сама сюда приехала и потеряла память?

- Пиппа? А где ночевал сегодня мой муж? - спросила и тут же поняла, что промахнулась! Чудовище смотрело на меня с таким нескрываемым ужасом, словно я сошла с ума (что, кстати, тоже может быть объяснением всего происходящего).

- Так он же... ик, - видимо, от нервного напряжения у нее случился приступ икоты, потом Пиппа помолчала немного, наверное, ожидая, что я сама "вспомню", где находится мой благодетель. Но так как я не вспомнила, ей пришлось про-

должить. - На войне же... Ширбасы напали на нашу деревушку на севере герцогства. И он по призыву короля поехал умирять дикарей.

- А-а-а, точно! - я постаралась изо всех сил притвориться вспоминающей, но, судя по взгляду Чудовища (а я уже немного научилась понимать ее взгляды), сделала это отвратительно. - Что-то у меня с головой сегодня...

- Это, видимо, из-за дитя. Я как-то слышала, что младенцы герольтов, - Пиппа понизила голос и наклонилась к моему уху, а я насторожилась, желая услышать про этих младенцев. - В голодные времена пожирали своих матерей изнутри!

О, Боже! Как пожирали? Чем? У них, что, зубы есть?

Мне снова стало дурно. Тяжело дыша, я замахала обеими ладонями себе в лицо, стараясь немного охладиться и все-таки не рухнуть в обморок снова.

Мой муж... герол... Кто? Что это за существо, вообще? Он хоть на человека похож?

И если ребенок сожрет меня изнутри, то я даже до родов не доживу!

Пока я пыталась отдышаться, а Пиппа испуганно на меня пялилась, в дверь снова кто-то начал ломиться.

- Госпожа, можно я открою дверь Пэрис? - спросила Пиппа. - Она принесла вам завтрак...

Сердце от ужаса подскочило к горлу, но я усилием воли вернула его обратно. Нет, ну, рано или поздно ведь все равно придется выйти из комнаты. Надо же как-то понять, что со

мной, где я и как это вообще возможно и, самое главное, как мне всё вернуть обратно!

И опять же. Завтрак мне просто жизненно необходим, чтобы не оказаться съеденной изнутри.

- Открывай!

3 глава. Успехи переговорщиков, оброк и другие неприятности

Пэрис оказалась обычной женщиной, не зеленой. Достаточно привлекательно и достаточно молодой... Уж точно не старше меня настоящей.

Пэрис

Поставив поднос на столик, она почтительно поклонилась, как-то уж слишком подозрительно, недобро зыркнув на меня.

- Госпожа! Царские сборщики прибыли! Требуют монеты в счет уплаты оброка.

Оброк - это типа налога что-то? Из курса школьной истории осталось в памяти немного, но, чуть успокоившись, я хотя бы уже не удивлялась каждому слову, каждой услышанной фразе.

То есть я кому-то должна что-то там уплатить? Раз уж они требуют...

За моей спиной испуганно ахнула Пиппа, да и озабоченный вид Пэрис тоже многое мне подсказал. Платить, я так понимаю, нечем? Так, а я что в таком случае должна сделать? У меня есть какие-то средства? Или нужно как-то уговорить этих сборщиков отложить платеж? В конце концов, хозяи-

на-то дома нет...

Господи, о чем я думаю-то? О чем?

Мне нужно думать о том, как вернуться домой! Мне нужно понять, как я сюда попала, что это за место, а я собираюсь какой-то там оброк отдавать!

Но непонятное такое чувство, ощущение, словно чей-то голос в голове, подсказывало, нашептывало, что мне нельзя задавать вопросы. И уж тем более нельзя признаваться в том, что я на самом деле никакая не "госпожа", а вполне себе обычная женщина - Снегова Дарья Васильевна, ведущий менеджер сети магазинов, незамужняя, не имеющая (и, если честно, не желающая иметь) детей...

Подчиняясь этой своей внезапно проснувшейся интуиции, а также рукам своих служанок, я быстро оделась в длинную белую рубаху, такое же длинное шерстяное, украшенное сверху тесьмой и кружевом и перехваченное поясом над моим необъятным животом, платье. Волосы мне красиво уложили на голове и засунули в подобие сетки. И я пошла в сопровождении Пиппы на встречу со сборщиками платить оброк...

Конечно, путь от каменного, лишь отдаленно похожего на замок дома до деревянной длинной лачуги, которую Пиппа назвала гордым словом "экономия", был недолог, и я толком ничего рассмотреть не успела.

Я очень старалась сосредоточиться на том, чтобы не выглядеть слишком уж шокированной и, что называется, сле-

дила за лицом.

Но одетые в длинные юбки женщины - и обычные, земные, и похожие на Пиппу, мужеподобные и с зеленоватым оттенком кожи, встреченные по пути... Но голоногие ребята, играющие в траве у длинного забора из скрепленных параллельно друг другу и земле круглых бревен... Но лошади, привязанные неподалеку от колодца... Да и сам колодец - каменный с деревянной двухскатной крышей. Ох... Как можно было всему этому не удивляться!

А вдали за чередой небольших домиков, тянувшихся вдоль широкой дороги, высились горы со снежными шапками на вершинах.

Может, я стала героиней новой части "Холопа"? Так а живот тогда откуда взялся? Он-то точно настоящий! И зеленые люди...

На крыльце экономии нас встречал высокий худой старик, в похожем на рясу платье, подвязанном на талии простой веревкой.

- Приветствую вас, госпожа!

Я ж, наверное, должна ему как-то ответить тоже? Неуверенно покосилась в сторону сопровождавшей меня зеленой служанки, и она, каким-то чудом поняв, чего я от нее хочу, наклонилась к моему уху и шепнула:

- Приветствую тебя, Гринвилд...

Мне осталось лишь повторить.

- Госпожа, - в тесном коридорчике, следовавшем за

входной дверь, вышеупомянутый Гринвилд задержал меня, осторожно взяв под локоть. И когда Элли вошла внутрь, притворив за собой дверь, заговорил сбивчиво и расстроено. - Гонец, которого мы позавчера отправили к господину, так и не вернулся. А подождать с уплатой до возвращения хозяина, сборщик не соглашается ни в какую!

- Гринвилд, что же делать? - обтекаемо спросила я, надеясь на то, что он сам додумается до ответа, а мне ничего не останется, как просто подтвердить его.

- Я не знаю, госпожа! - старик расстроено взмахнул руками, а потом и вовсе прижал ладони ко впалым щекам. - Тянуть время, насколько это возможно! Вдруг боги распорядятся так, что господин с трофеями вернется в ближайшее время! А ведь иначе сборщики сами заберут весь наш урожай, да еще и рабов прихватят впридачу! А зима не за горами, того и гляди снег пойдет...

Чтобы обдумать полученную информацию, мне бы по-хорошему нужно было хотя бы час-полтора, потому что "господин и трофеи", "рабы", "снег не за горами" - всё казалось чудным и необъяснимым! Ну, позвольте, какой снег, если я только что шла по улице, а там было тепло и детишки бегали босыми? Но... требовалось все-таки решать первоочередные задачи, а в суть устройства данного мира можно будет вникнуть позже.

Мы прошли дальше.

За большим круглым столом в центре комнаты сидели

трое мужчин. Бегло пробежав по их лицам, я легко определила самого главного. Несмотря на то, что маленький кругленький толстячок всячески пыжился, стараясь выглядеть важным и значимым, седовласый мужчина с благородными чертами лица, обладал ярко выраженным чувством собственного достоинства и был, по всей видимости, руководителем данной группы... товарищей. Третий - розовощекий мальчишка с золотыми кудрями явно находился в качестве ученика - он с любопытством и живым интересом осматривал помещение, Пиппу, Гринвилда и меня саму.

Я даже, вопреки здравому смыслу, немного загордилась собой из-за того, что так легко их раскусила. Все-таки всю жизнь проработать в торговле - это вам не просто так! Тут понимать психологию надо...

- Приветствую вас, господа! - поклонилась примерно так, как это сделала Пэрис, когда вошла ко мне в комнату, и насколько позволял мой огромный живот.

Они привстали вразнобой, отвечая мне тем же.

Мельком взглянула на Элли, застывшую у входной двери изваянием. Она ободряюще кивнула мне, сложив свои губы в некое подобие улыбки, от которой немного обнажились белоснежные клыки.

Я уселась в свободное кресло, показав Гринвилду на последнее свободное.

Он почему-то в ужасе отшатнулся и остался стоять справа от меня, прижимая к груди большую книгу в кожаном пере-

плете.

Опять же, следуя негласному кодексу любого менеджера по продажам, я широко улыбнулась и изобразила на лице высшую степень приветливости и интереса.

- Приветствуем вас, госпожа Эсмеральда!

Ну, вот... наконец-то я узнала и свое собственное имя... Эсмеральда, значит. В голове некстати зазвучали строчки песни, которая была дико популярна во времена моей юности: "Сон, светлый счастья сон мой, Эсмеральда! Стон, грешной страсти стон мой, Эсмеральда! Он... сорвался с губ и покатился камнем вниз..."

Красивое имя... Интересно, как зовут моего мужа? Хотя бы не Квазимодо...

- Так вот, госпожа... - продолжал вещать толстячок, и я усилием воли вернулась к разговору, старательно выбросив из головы отвлекающие мысли. - Король требует от всех своих вассалов как можно скорее уплатить в казну положенное, потому что война на севере может начаться в любой момент, а значит, необходимо снарядить и подготовить войско...

- Но вы, наверное, знаете, что мой супруг в настоящий момент находится с войском на западе, и сражается там с этими... - мягко перебила его я... С кем он там сражается-то? Слово мудреное, как назло, вылетело из головы! - как их там... Ну, вы поняли. Нам ведь и свое войско, получается, содержать нужно! Да и зима не за горами. Чем людей кормить? А ваш король, зная о таком положении дел, мог бы

немного и подождать!

Толстячок, открыв рот, пораженно смотрел на меня. Он так удивлен из-за того, что я забыла, как называются наши враги? Или что?

А седовласый господин, недовольно хмурясь, вдруг начал подниматься из своего кресла, нависая над столом. Где-то там, под столом, внизу, звонко лязгнуло что-то металлическое, и я интуитивно замолчала, почувствовав, что явно ляпнула что-то лишнее.

- Госпожа, госпожа, умоляю вас, - зашептал Гринвилд, наклонившись к самому моему уху. - Замолчите! Я попробую сам!

И, подойдя вплотную к столу, он заговорил, опустив глаза в стол самым подобострастным тоном, на какой, видимо, был способен:

- Умоляю вас, господа, поймите, госпожа Эсмеральда расстроена! От господина нашего давно вестей нет. А она в тяжести, - он показал глазами на мой живот, и седовласый, снова грекнув металлом и болезненно скривившись, нехотя присел на место. - Вся положенная сумма, конечно, будет уплачена в самое что ни на есть ближайшее время. Дайте только пару дней сроку, чтобы собрать необходимое. А сегодня вечером в поместье мы устроим для вас отличный ужин. Наш охотник подстрелил утром оленя в лесу...

Толстячок облизнулся. Седовласый прикрыл глаза. На его лбу выступили капельки пота. Внешне было очень похоже

на то, что он плохо себя чувствует, но я не рискнула после своего фиаско об этом прямо спросить.

- Вы простите, - прошептала, вставая, - гормоны, сами понимаете. Дети герольтов, они такие... Прошу вас, не откажитесь с нами сегодня отужинать!

И направилась к выходу, очень надеясь, что сказала всё так, как положено, ничего не намудрив и не напутав...

4 глава

- Госпожа Эми, позвольте спросить, что с вами?

Пиппа была напугана и расстроена.

- Я что-то не то сказала там, да? - решила не ходить вокруг да около и задать вопрос напрямую.

Служанка кивнула и собралась было что-то добавить, но потом, видимо, передумала и лишь расстроенно покачала головой.

- У меня что-то с памятью, - скорбно заявила я. - Я так странно себя ощущаю. Словно это всё не со мной происходит...

Сканирую ее реакцию. И вижу, что Пиппа неожиданно успокаивается!

- Ой, моя бабушка перед родами была так расстроена, что забывала ужин приготовить! Так дед гонял ее за это по дому колотушкой! Наверное, и у вас родовое помутнение разума случилось. Такое бывает.

- Пиппа, только не говори, пожалуйста, об этом никому! И, если сможешь, подсказывай мне...

- Хорошо. Как скажете, госпожа.

- И первое, что я хотела бы спросить, чем я прежняя занималась бы сейчас?

- Вы и об этом не помните? - ужаснулась служанка.

И мне пришлось с удрученной улыбкой пару раз ей кив-

нуть.

- Перво-наперво вы пошли бы на кухню. Проверили бы продукты в кладовой. Затем выпороли бы главную кухарку или ее помощника за недостачу, - она загибала пальцы, а я, открыв рот, слушала. - Затем отправились бы подсчитывать золото. Хотя... что там подсчитывать-то? Впрочем, вы прежняя все равно пару часов в день уделяли этому занятию, закрывшись в кабинете господина... Затем...

- Подожди! Пиппа, мне хотя бы это пока запомнить. Давай, ты мне потом, после подсчета золота, расскажешь дальнейший распорядок дел?

По служанке было видно, что она удивлена, но так как вопросов не последовало, я решила, что всё складывается вполне себе неплохо.

На кухне хозяйничала необъятных размеров в ширину и при этом очень маленькая ростом пожилая женщина. Увидев меня, она как-то вся сжалась, втянув голову в покатые плечи. Я что, реально била её? Боится она по-настоящему. Или Пиппа преувеличила?

-Постите, госпожа, - зачем-то сказала она.

-За что? - спросила я с улыбкой.

Она робко выглянула из под своего чепца с кружевами по краям и снова опустила взгляд вниз, на раскатанное по столу тесто.

-За всё.

Этот странный разговор путал мои, и без того очень

нестройные мысли. Но в голове моей всё равно никак не укладывалось, что я, беременная, молодая женщина, могла бить кого бы то ни было!

-Ладно, - подыграла я ей, и мне показалось, что кухарка с облегчением выдохнула. - У нас сегодня ужинают гости. Нужно приготовить для них что-то...

-Да-да, как скажете, госпожа! Будет сделано, госпожа! Разрешите приступить, госпожа?

Неуверенно кивнув, я решила, что на сегодня миссия в кухне завершена. И пора переходить ко второму пункту моего режима дня.

Пиппа проводила меня до двери, ведущей в кабинет, напомнила про то, что на цепочке, висящей на моей же шее, имеется ключ от двери, и ушла "убираться в комнаты", как было мне объяснено.

Я же вошла в кабинет мужа, чтобы "пересчитать золото", а если честно, просто подумать в тишине, что происходит и как это всё вообще может со мной происходить!

Кабинет был невелик - небольшой шкаф у стены, заставленный книгами в кожаных переплетах. На нём, сверху, в беспорядке лежали свёрнутые в рулоны карты. Стол у небольшого окошка. На столе - что-то наподобие пера в чернильнице, стопка чистой бумаги, практически жёлтой, неровной, с грубо обрезанными и измятыми краями. Стул с высокой спинкой. И большой деревянный шар, похожий одновременно на глобус и планету Сатурн с кольцами.

Неяркий свет из небольшого оконца, находящегося слева от стола хорошо освещал его поверхность. И мельком взглянув на неё, я сначала не поверила своим глазам! Но потом, шагнув ближе, вдруг поняла, что вижу, действительно, инструменты для рукоделия, причём, скорее всего, именно для создания украшений!

Заинтересованная, я буквально подбежала к столу. Точно! Тонкогубцы и кусачки, проволока и иголки, портновские ножницы и крючки... Очень похожие на мои домашние, только с ручками из дерева и сделанные из более грубого, а местами даже окислившегося металла! А на небольшой дощечке, отдалённо напоминающей мой планшет для сборки бижутерии, лежали камни...

Нет, я, конечно, не была ювелиром. Да что там! У меня настоящей, сорокалетней женщины по имени Даша, незамужней, бездетной, настоящие драгоценные камни были только в маленьких маминых сережках, которые я носила, не снимая.

Руки сами потянулись к ушам, но сережек в них, конечно, не было.

Но все-таки, все-таки перепутать настоящий камень с подделками, из которых только и приходилось мне делать бижутерию, я бы не смогла. Эти совершенно точно были настоящими! По какому-то наитию, седьмому чувству, что ли, я была в этом абсолютно уверена.

Дощечка имела ячейки, в которых и помещались разложенные по цвету камни.

Прозрачно-голубые топазы. Кроваво-красные сердолики, благородная медовая яшма, похожие на леденцы хризолиты, вся испещренная серыми прожилками небесная бирюза и... изумруды! Они были великолепны! Лучи солнца, даже сквозь что-то напоминающее плёнку, заменявшую стекло, играли на их волшебной ярко-зеленой, цвета сочной молодой зелени, поверхности! Были здесь и другие камни - агаты, жадеиты, малахиты, топазы... Глаза разбегались от этого разнообразия!

Были тут и похожие на бисер, маленькие колечки и более крупные бусины, и что-то напоминающее наши пайетки и серебряные нити...

Широко распахнув глаза от восхищения, я долго стояла и любовалась ими, не в силах оторвать взгляд. Это просто чудо какое-то! Эти камни бесценны!

Так... Стоп! А где же золото, которое я должна здесь считать? Я растерянно оглянулась. Потом, вспомнив, что я все-таки здесь "госпожа", а значит, имею право всё осмотреть, я начала выдвигать ящики стола и открывать дверцы шкафа. Но монет или хотя бы золотых слитков нигде не было.

Осмотрев всё, что только можно, я обратила внимание на деревянный шар. И внезапно вспомнила, что в каком-то фильме видела нечто подобное, что служило своим хозяевам в качестве бара для хранения спиртных напитков. Хм.

Я покрутила его и так, и этак, но похожий на шар глобус открываться не желал. Ладно, можно, наверное, Пиппу просить о том, где хозяйка... то есть я, храню золото. Она и так уж думает обо мне невесть что. Хуже не будет.

А пока... Наверное, время ещё есть до ужина - за окном во всю светило солнце...

А пока я могу немножечко расслабиться, отрешиться от всего, на меня свалившегося. И... заняться любимым делом!

Я уселась за стол. Позволила рукам ласково потрогать камни и инструменты. И начала творить!

Отчего-то вспомнилось, как королевский казначей, ну, тот, с мечом, который явился собирать дань, болезненно кривился при каждом движении, и то, как странно напряжённо он держался, когда стоял ровно. Я просто интуитивно взяла агат. И решила быстренько сплести из проволоки некое подобие браслета, украшая мелкими бусинками под цвет, и сделать из неё же некое корытце для выбранного мною красавца-агата.

Время летело незаметно. Я тихонько напевала себе под нос, успокоенная и даже почти забывшая обо всём происходящем.

И когда украшение было готово, мне показалось, что я никогда не делала лучше! Это было удивительно! Инструменты примитивны, проволока не так тонка, как моя, бисер не идеально одинаковый... Но! Это факт - браслет получился великолепным. Подняв его так, чтобы последние лучи захо-

дящего солнышка тронули поверхность камня, я покрутила, любуясь полученным изделием. И в это мгновение ребёнок внутри меня несколько раз ритмично ударил по животу...

5 глава. Чудеса

-Это невозможно, госпожа! - Гринвилд чуть не плакал. А я, глядя на него, невольно проникалась настроением и тоже расстроено заламывала руки. - Вот только вчера вы самолично сказали мне, что в сокровищнице хранится 29 золотых монет, пол сотни серебрянников и несколько сотен медных грошей! Куда они могли деться за ночь?

-Я не знаю, - горе его было столь велико, что когда Гринвилд брал со стола книгу, с которой явился по моему приказу, у него дрожали пальцы. - Посмотри сам! Я монет не нашла!

-Как это возможно? - отшатнулся он. - Я? Господин убьёт меня, если узнает! Он никому не позволяет прикасаться к сокровищнице, только вам и то только в его отсутствие!

Что ж это за жмотяра такой? Судя по тому, что этих денег всё равно не достаточно для совершения выплаты по долгу в казну, мой муж трясется над каждой копейкой! Да еще и убить за деньги способен!

-Да за что здесь убивать? Скажешь, что я разрешила, - пожала я плечами. Что ж за чудовище этот "господин", если его служащему... или как там у Гринвилда должность звучит? Страшно даже в моём присутствии к деньгам прикоснуться!

Я обыскала весь кабинет, но денег так и не нашла. Даже, как в каком-то фильме, простучала на предмет наличия тай-

ника, стены.

-Как я понимаю, - хоть я толком ничего и не понимала, но решила хотя бы попытаться казаться уверенной в своих словах. - Будет гораздо хуже для всех, если деньги не найдутся, чем если ты нарушишь запрет моего мужа?

Гринвилд склонил в раздумьях голову и долго так стоял, видимо, обдумывая мои слова. А потом, решившись, резко шагнул к глобусу. Немного покрутил его из стороны в сторону и на моих изумленных глазах открыл, отодвинув вбок и вверх северное полушарие!

Вот ты, Дарья, глупая! Ты даже подумать не могла, что оно открывается!

Заглянув внутрь, Гринвилд с облегчением выдохнул!

-Это была злая шутка над стариком, госпожа, - расстроено сказал он. - Я не могу поверить, что вы могли так поступить, обмануть меня...

И мне стало стыдно! Хотя, ну, разве я виновата? И я решилась открыться ему! Ну, а вдруг это что-то да и прояснит для меня.

-Это не шутка, Гринвилд... Понимаешь... Я... Как бы это сказать... Не совсем та, за кого вы все меня принимаете. Я...

Он смотрел с таким ужасом, словно видел перед собой огнедышащего дракона или ядовитую кобру!

-Ну, я в том смысле, - быстро исправилась я, чувствуя, что нет смысла озвучивать правду - меня не поймут! - В том

смысле, что я не та, кто сможет помочь спасти нас всех от долга...

Взгляд старика чуть смягчился, и я выдохнула - вроде пронесло.

-Так напомните мне, сколько нам не хватает, чтобы покрыть весь оброк? - я прошла к столу, показывая ему рукой, чтобы закрыл тайник в глобусе.

-Да вы и сами знаете, что не хватает ещё 21 золотого и десяти серебрянников. И где их взять, я ума не приложу...

И я сказала, скорее, в шутку, чем действительно надеясь на положительный ответ.

-А что если нам продать камни? И вырученные деньги отдать в счёт уплаты долга?

Гринвилд, хватаясь за сердце, осел в ближайшее кресло.

-Это - наследие рода нашего господина! Как можно продать? Ведь по легенде эти камни однажды попадут в руки того человека из рода Коннорсов, кто сможет наделить их чудодейственными способностями! Это камни, которые однажды вернут вашему роду былое могущество и возведут на законный престол кого-то из потомков, а, может статься, и самого господина! Как можно продать? О, Боги! Я не верю своим ушам, что мне довелось слышать такое от вас!

Я осторожно взяла со стола сплетённый мною браслет и зажала в ладонь, чтобы старик не увидел - а то скажет, что я испортила камни, а его самого при этом еще и инфаркт хватит! Незаметно надела на руку под рукав платья.

И у меня прямо-таки какой-то прилив сил случился! Ух, просто! Даже живот перестал тянуть! А грубые кожаные башмаки прекратили натирать ноги! Я пораженно выпучила глаза. Это что же за такое?

- Госпожа, с вами всё в порядке? - Гринвилд обеспокоенно взирал на меня, при этом не забывая медленно пятиться к выходу.

Кивнула, отворачиваясь к окну.

- Иди, Гринвилд, иди. Со мной всё в порядке.

Когда за ним закрылась дверь, я уже не прячась, несколько раз сняла и надела браслет, убеждаясь, что эффект, действительно, есть и мне это вовсе не показалось!

И, о чудо! Браслет работал!

Я долго рассматривала свои ноги, приподняв длинные юбки - кажется, даже отеки стали меньше!

И тут вдруг в голову пришла идея. Нет, конечно, мысль о том, что она прекрасная в голове не появилась, но а вдруг? Вдруг подействует? И я, решительно спрятав браслет в кожаный мешочек, прикрепленный к поясу и практически невидимый в складках подола, поспешила к Пиппе, чтобы узнать, а где разместили королевских посланцев и как я могу их навестить.

6 глава. Эффект

Седовласый, отдаленно напоминавший мне мага Гендальфа из "Властелина колец", только одетый не в белый хитон, а в расшитый бисером комзол и смешные облегающие его тонкие кривые ноги светлые лосины, смотрел на меня так, словно видел впервые, приглашая войти в свои (а точнее, в наши же? Это он в гостях!) покои.

- Входите, госпожа Эсмеральда, прошу вас! Не ожидал, что вы решитесь...

На что?

Или он как-то догадался? Или он, вообще, не о камнях? Или он чего-то ждет от меня, а я просто не понимаю, чего?

- Ну-у, - тяну я, пытаюсь придумать достойный ответ. - Я подумала... А почему бы не прийти и не побеседовать с интересным человеком.

Его глаза округлились, он на мгновение приоткрыл в удивлении рот, но потом, видимо, понял, о чем я и закрыл его, выжидательно глядя на меня.

- Так вот, в предыдущую нашу встречу я обратила внимание на то, что вы... Как бы это сказать? Несколько нездоровы.

Он вдруг подхватился со своего места и, гневно нахмутив брови, перебил:

- Да с чего вы взяли? Да что вы себе позволяете? Усомниться в здоровье самого сильного и наделенного магией

воина королевства?

О, Боже! И это тоже, что ли, оскорбление? Ну, откуда мне знать такие вот тонкости? Откуда?

И меня возмутило такое отношение! В конце концов, разве я что-то плохое сделала или сказала? Я, наоборот, с самыми благими намерениями.

- Я просто хотела помочь, - неуверенно мямлю в ответ.

- Помочь? - практически ревет он. - Помочь! Да пару веков назад в вашем захолустье, действительно, водились ма-
стерицы, способные вылечить любые хвори! И не зря слава шла о роде Коннорсов, способных с помощью добываемых в их земле драгоценных камней помогать людям. Но уже давно, очень давно, ваше семейство утратило силу, с тех самых пор, как... Впрочем, не вижу смысла вам рассказывать историю рода вашей семьи. Должны помнить и сами. Или вы хотите сказать, что умеете варить снадобья из трав?

Он так подозрительно щурится, что я шестым чувством каким-то понимаю вдруг, что снадобья из трав - это дело опасное, и, по-видимому, запрещенное!

- Нет-нет, - спешу уверить в обратном. - Никаких трав, что вы!

- Смотрите мне! А не то я решу, что в Смарагге, как и в Широкусе давеча, ведьма завелась!

- Да нет же!

Что он там про лечение камнями говорил? Мне точно не показалось, что камни помогали? А вдруг эти мои ощущения

- просто самовнушение? Хотя я же ничего про роль камней в истории этих земель и этого, моего то есть, рода, не знала!

- Все вы так говорите! В Щирокусе хозяин тоже утверждал, что его работники зелье не варят, а оказалось иначе! Пришлось хозяина отправить в рудники на полторы зимы, а парочку ведьм - на костер!

Мама дорогая! Ох, батюшки мои, вдруг он и меня... на рудники? Или и того хуже - на костер! Ой-е-ей!

Пусть уж лучше считает меня обманщицей по поводу камней!

Бросаюсь к нему, порывисто хватаю за руку и одним молниеносным движением передеваю браслет со своей руки на его запястье.

- Пожалуйста, господин Гендал... Гарди! - (Господи, хорошо хоть додумалась спросить у Пиппы, как его зовут!) - Примите в качестве... не в качестве лечебного средства, а просто в знак нашей дружбы...

Какая у нас с ним дружба? С чего бы она возникла? И была ли она у него с моим мужем? О-о-о-о! Что дальше говорить-то, чтобы хуже не сделать?

- Просто возьмите, умоляю! Подарите браслет своей жене или там, дочери! Посмотрите, какие чудесные камни, какая огранка, да и я очень, просто очень старалась сделать саму основу для них, проволочных каркас, как можно более приятным для глаз, красивым...

- Что это? - выдыхает он, и, кажется, даже борода топор-

щится, визуально напоминая знак вопроса. - Как это?

- Это обычный, самый обычный браслет из агата. Красный камень, агат, минерал, разновидность кварца, известный своей слоистой структурой, обладает мощной энергетикой, способной...

- Это вы? Вы его... сделали? - подносит руку с браслетом к глазам, как мне кажется, благоговейно глядя на камни.

- Я, - едва слышно признаюсь, почти не дыша и ожидая еще какой-нибудь неприятности, вроде нарушения очередного правила.

Он замирает, направив взгляд куда-то вдаль, в стену, но по моим ощущениям, скорее, внутрь, в себя. Стоит так долго-долго. И я уже начинаю нервничать и коситься в сторону выхода, когда неожиданно срывается ко мне, хватая за руку и начинает покрывать тыльную сторону ладони поцелуями!

Борода щекочет кожу. И мне становится смешно. Но стараюсь удержаться и не рассмеяться. Ну, вот Дарья, здесь хоть руки тебе целуют, а дома такого удовольствия во век бы не дождалась!

Но от этой мысли тревожно и с тоской сжимается сердце. А что если это - не сон? Что если я здесь навсегда? А там, дома, меня не стало... А как же мама с папой? Как же Барсик? Как мои подруги?

- Просите, чего пожелаете! - бормочет между тем королевский посланник, всё еще усердствуя над моей рукой.

Осторожно отстраняю его, забирая ладонь.

- Вам стало легче? - спрашиваю шепотом - раз уж он так оскорбился тем, что я заподозрила проблемы со здоровьем, будет лучше этот вопрос не поднимать в открытую. Но, с другой стороны, я же должна знать наверняка - работают ли камни, не показалось ли мне!

- Да, госпожа Эсми, благодарю вас, - так же шепотом отвечает он. - Умоляю вас, только никому ни слова! В последнем сражении в прошлом году я повредил спину. И ничего... Ничего не помогало. Боли страшные. А сейчас...

Встречаемся взглядами. И в его глазах слезы!

- Просите, чего хотите! Всё, что в моих силах, выполню, - повторяет он.

Если бы я еще знала объем твоих полномочий!

Но кое-что я все же попрошу!

- Нельзя ли отложить наш платеж в казну до приезда моего мужа?

И Гарди радостно кивает несколько раз!

7 глава. Чудеса по протоколу

День, наполненный непривычными заботами, волнением, общением со странными, непонятными мне людьми как-то незаметно подошел к концу.

Проводив к ночи королевских посланцев за оброком, я, уставшая и разбитая, принимала устроенную Пиппой в "моих покоях" ванну. Теплая вода расслабляла, и мне хотелось остаться одной, чтобы, так сказать, "не держать лицо" перед служанкой, а просто... ну, пострадать, что ли, в одиночестве.

Но Пиппа наотрез отказалась уходить:

- Вы что, госпожа! А если станете подниматься, от горячей воды голова закружится, вам станет плохо. Вдруг что-то с ребеночком случится, господин Деймон меня убьет, когда вернется, - тараторила она, всё время что-то делая -то складывая вещи стопочкой на длинной лавке у стены, то вытирая тряпочкой пыль со столика, то поправляя покрывало на кровати.

"Ну, вот, - мысленно сказала я себе. - Две новости. Первая, я хоть знаю теперь, как зовут моего мужа. Вторая... Он явно жизнь нерожденного еще ребенка ценит выше, чем мою. И все окружающие это знают".

- Ладно, оставайся тогда, - вздохнула я.

С любопытством и страхом я рассматривала свое новое тело.

И если в целом оно меня радовало - ну, кто же в здравом уме в сорок лет не стал бы радоваться, если бы однажды утром обнаружил, что на лице нет ни морщинки, кожа нежная, а некоторые части тела, ставшие с годами достаточно дряблыми, снова юны и упруги? Но... Вернуться обратно... Если это, конечно, возможно, нужно бы до родов. Потому что страх умереть, рожая, возрастает втрое в условиях этих средневеково-старинных мест, где запрещено лечиться травами, а камни, исцеляющие определенные виды болей и хворей, попробуй-ка еще подбери.

Но, с другой стороны, во мне появилось и другое, странное чувство. Это сложно объяснить, и я, конечно, немного побаивалась того, что ребенок во мне зеленый или, может, еще какого-то, особенного, непохожего, на человека вида. Но... Он иногда бился, заставляя трепетать мое сердце. И у меня не получалось считать, что это материнский организм так на него реагирует! Потому что я невольно иногда представляла себе, как держу на руках крохотное тельце, завернутое в белоснежную пеленочку с кружевами... И от этих мыслей мне становилось... сладко и волнительно.

Где-то там, в другом мире, в параллельной вселенной Дарья Снегова уже давно смирилась с тем, что никогда не поддержит на руках своего малыша. Но здесь! Здесь, во сне ли, в ином ли мире, где бы я ни находилась, возможно (если выживу, конечно!) мне это предстоит! Это неотвратимо, и страшно, и опасно, но... Видимо, и у меня проснулся тот самый

материнский инстинкт.

- Как думаешь, Пиппа, скоро господин, то есть мой муж вернется?

Хотелось еще спросить, чего мне ожидать от его приезда, как он будет себя со мной вести, какой он, в конце концов, человек! Но Пиппа заговорила о другом:

- Вам теперь нечего бояться, госпожа, - заговорщицки прошептала она.

- В каком смысле? - я даже привстала из ванны, упираясь в гнутые края.

- Так ясно же в каком... - она быстро взглянула на дверь. Где-то там, в гулком длинном коридоре с каменными булыжниками вместо стен раздавались голоса, как если бы кто-то очень спешил. Служанка тут же одернула сама себя, не став договаривать. - Простите, госпожа, это не мое дело совсем!

Уговорить ее продолжить начатую тему я не успела - в дверь постучали.

- Ну, кто там еще? - возмутилась моя зеленая помощница. - Госпожа устала, ей отдыхать пора!

Она торопливо подскочила к двери и выглянула за нее, едва приоткрыв, чтобы, видимо, не показать посетителям комнату и меня. Хотя в этой глупокой ванне ничего и не было видно - над поверхностью ее торчала только моя голова.

- Пиппа, - за дверью горько всхлипнул женский голос. - Нам нужно поговорить с госпожой.

Пиппа оглянулась на меня. На ее вопросительный взгляд

я кивнула - кажется, мы уже начали вполне себе неплохо понимать друг друга.

- По какому вопросу, Зинга?

- Мы с Ивасом слышали, что у госпожи проснулся дар...- едва слышно прошептал тот же самый женский голос. - И хотим обратиться с просьбой помочь нам. Ты же знаешь нашу беду...

- И кто ж это болтает такие глупости! Уходи отсюда, Зинга! И ты, Ивас, прочь! Иначе я позову стражу! Ишь ты, ходят тут по ночам всякие! И как вас только в замок впустили! Говорят такое, такое! Ох, слов нет! Прочь по домам все!

Я попыталась было перебить ее возмущенные крики, но Пиппа, высказавшись, захлопнула дверь перед неизвестными мне просителями.

Интересно, откуда они узнали о браслете? Ведь это о нем сейчас речь шла, верно? Я, кроме королевского посланника Дарси, ни с кем не разговаривала об этом. Неужели он сам всем разболтал?

- Пиппа! - возмутилась я. - Зачем ты их прогнала?

- Госпожа Эсми, скажите мне, это правда, что у вас дар проснулся? Гарди не соврал?

Я пожала плечами. Если бы я сама знала это наверняка!

- Если да, то вы же сами помните протокол, верное?

Ну, вот... Что там еще за протокол такой?

8 глава. В нарушение протокола

Задумчиво перебираю камни, глядя в узкое окошко с мутной пленкой вместо стекла.

Я возмущена!

Пиппа рассказала, что использование дара, согласно давнему протоколу семьи Коннорс, происходит так:

Женщина, носительница дара, обращается к главе семейства, то есть, получается, к несравненному и ужасному моему мужу, Деймону с нижайшей просьбой разрешить его применение. Мой дражайший супруг составляет документ с разрешением, скрепляет его родовой печатью. В документе обязательно должны присутствовать подписи всех заинтересованных лиц. Затем мне выдается камень и позволяется творить...

Нет, посмотрите-ка! Он даром не обладает! Но я у него должна спросить разрешения! Обалдеть!

Но даже не этот факт злил меня и выводил из себя, а то, что нарушение протокола каралось поркой! Кого, как вы думаете? Того, кто не спросил разрешения! Меня, получается...

Изверги! С такими-то порядками жить! И Коннорс - изверг вдвойне... Хотя, ведь Пиппа, кажется, говорила что-то такое... Вроде как много лет уже ни у кого из этой, то есть из моей семьи, дар не проявлялся.

Мне вдруг показалось, что где-то далеко-далеко, на самом горизонте, у подножия гор, что-то движется, но мутная слюда, заменяющая стекло, не давала более точно разглядеть. Поэтому, накинув на плечи шаль, я решила выйти на улицу, подняться на крепостную стену и рассмотреть, что там такое - не царские ли посланники за оброком возвращаются к нам обратно?

Ага, вдруг браслет работать перестал? Еще предъявит мне этот Гарди...

К вечеру за пределами стен похолодало. Голые ноги, закрываемые только подолом шерстяного платья да грубыми кожаными ботинками, тут же замерзли. Ветер нещадно задувал под одежду.

И мне уже подумалось было, что можно самой и не подниматься на стену, а послать кого-нибудь из слуг... Да, быстро же привыкаешь к подобной опции, в смысле, к их наличию... Как вдруг со стороны кухни - в нее имелось два входа, изнутри замка и снаружи, сбоку от основной двери, раздались громкие крики.

Кричали два голоса - женский и детский. Причем, второй явно от боли.

Подхватив подол, и напрочь забыв о непонятном движении у подножия гор, я побежала на крик.

В дверях столкнулась с Пэрис.

- Что стряслось?

- Мальчишка кухарки сел в чан с горячей водой! - прокри-

чала она. - Я за нашей магичкой побегу в деревню!

О, Господи! Я мальчишку видела - ему лет пять всего!

Из кухни доносился душераздирающий плачь и причитания кухарки.

Забежав в полутемное помещение, я быстро огляделась. Мальчик был буквально минуту назад вытасчен из стоящего у стола парующего чана.

Кухарка держала его на вытянутых руках.

Мои познания в медицине были невелики, но однажды я смотрела фильм, где женщина спасла ребенка, упавшего в горячую воду. Была тогда шокирована, видимо. Поэтому то, как она его спасала, отложилось в памяти.

У входа находилась большая деревянная бадья с холодной водой - ее я заметила еще тогда, когда приходила "давать указания и наказывать" на кухню в рамках своих "прямых" обязанностей хозяйки.

Выватив ребенка из рук матери и не раздевая, я сунула его в ведро.

Во-первых, холодная вода снимала боль от ожога.

Во-вторых, не давала ожогу уйти в глубокие ткани... Ну, во всяком случае, я примерно так себе эффект от подобного "лечения" представляла.

И только потом стала снимать с него, прямо там, в бадье, мокрую одежонку.

Ребенок притих. Мать его тоже.

В кухню стали соваться те, кто жил в замке. Но вопросов

не задавали, а почему-то тут же исчезали, прикрывая за собой дверь. Пока, наконец, не появилась Пиппа. Ей я отчего-то доверяла. Поэтому позвала к себе и приказала держать малыша в бадье некоторое время, пока я не вернусь.

Пока бежала в кабинет, перебирала в уме свойства камней.

Ах, если бы я могла предположить там, дома, что знания о камнях, которые были так, нелепым увлечением, мне когда-нибудь пригодятся, я бы наизусть, на зубок просто, вы зубрила бы!

Но... Теперь-то интернета у меня под рукой не имеется... К сожалению.

Придется рассчитывать только на собственную память.

Помнится, я удивилась, когда увидела целую грудку из гематита на столе в кабинете. А ведь этот камень не зря в народе кровавиком называли - предки наши верили, что он помогает при ожогах и ранах.

В данной ситуации, конечно, было не до красоты, и я не желала терять время на обработку камня. Просто околела кусочек, слегка обработала его маленьким напильничком и, самым маленьким в диаметре сверлом проделала прямо в середине отверстие. В него вдела обычную нитку и побежала обратно.

На входе в кухню на секунду задержалась, чтобы отдышаться. Из кухни доносились вхлипы несчастной матери и уговоры Пиппы. Пиппа говорила:

- Лоретта, никому не вздумай рассказывать, что госпожа лечила Джуса, слышишь? Не вздумай!

- А что если богиня Ирида разгневется на нее? Разве она магичка? - шептала убитая горем женщина. - Разве у нее есть дар лечения камнями? Отродясь у Эсмеральды Коннорс его не было! Что если за ее самоуправство боги заберут у меня моего мальчика, моего Джуса!

- Чш-ш-ш, - шикнула Пиппа.

И я решила, что пора входить, пока меня тут не обнаружили.

Да, обстоятельства складывались странно. И мне стоило бы подумать о том, как правильно было бы себя вести. Но...

Маленький ребенок, ни в чем не повинный, страдающий, смотрел из бадьи на меня испуганно и моляще. И разве я имела право думать о собственной выгоде в такой момент?

- Лоретта, быстро неси простыню! - распорядилась, подошла в мальчику, надела ему через голову кулончик из гематита и сама вытащила его из воды.

Лоретта через мгновение появилась из коморки, примыкающей к кухне, в которой она с Джусом жила. Я протянула ей мальчика, она обернула его в простыню и, бережно прижимая к себе, понесла в свою комнату.

- Госпожа, - донеслось от двери. - Я магичку привела...

9 глава. Едут!

Когда утром Пиппа принесла мне завтрак, по первому ее косому взгляду, брошенному на меня, я почувствовала всю степень неодобрения вчерашнего поступка.

- Пиппа, умоляю, прекрати! Не смотри так, словно я преступление какое-то совершила! Что мне было делать? Нужно было ребенка спасти!

- Госпожа, магичка разозлилась на Пэрис. Сказала, что ее зря позвали, потому как на коже мальчика нет ожогов! Он здоров. И даже лихорадки нет! И вообще никаких хворей! Я за вас боюсь...

Мне очень хотелось узнать, что ж за беда-то такая - зачем меня наказывать, или думать обо мне что-то плохое, если факт - вот он, на лицо, как говорить - я мальчика спасла! Чего еще надо?

Но не успела - за окном кто-то заорал во все горло так, что даже здесь, в замке было слышно:

- Воины! Наши воины возвращаются! Радость-то какая! Как возвращаются? Я уже как-то смирилась с мыслью, что муж может и не вернуться с войны...

Вот только этого мне не хватало. Только-только привыкать начала...

С помощью Пиппы наскоро оделась. Она расчесала меня и быстро уложила волосы.

Страх скручивал низ живота в узел. Боже мой! Я уже успела много нехорошего услышать о своем "муже". Но даже представить себе не могла, чего от него ждать! Да и вообще, какой он? Что за человек? Да и человек ли? А что если орк? Как с ним спать? Как его касаться? Бр-р-р! Мерзость какая!

Но я шла, как на эшафот, вместе со всеми слугами, половину которых даже еще не запомнила, встречать воинов у ворот. Потому что я уже знала порядок - домочадцы и, главное, я, как жена, должны отдать дань уважения героям - встречать их, выстроившись в ряд вдоль дороги.

-Госпожа, быстрее, - навстречу бежала Пэрис. - Всё готово для встречи, но они уже близко!

Опасаясь упасть из-за своей неуклюжести, бежала, как только могла! Вылетела за ворота, поправляя растрепавшиеся волосы.

Десятки всадников со знамёнами, в латах и шлемах ехали в направлении усадьбы по дороге. Вороные кони, красные попоны на них. У всадников на высоких железных шлемах чёрные перья. Мечи приторочены к поясам. Я такое только в фильмах видела!

Лиц не разобрать - шлемы плотно закрывают всё, кроме глаз.

Взгляд, скользнув по общей массе, прикипел к тому, кто ехал впереди. Это он? Это - мой муж? Боже, только бы не ошибиться! Иначе мне точно не миновать смерти!

У него был самый огромный, как мне показалось конь,

абсолютно чёрный, как ночь. Мужчина управлял конём одной рукой. Со второй были сняты латы и она была обмотана какой-то светлой тряпкой, наподобие бинта. Из-под шлема виднелись пряди длинных темно-русых волос...

Мы встретились взглядами... У него глаза светло-голубые. Это неожиданно. Я вдруг только сейчас поняла, что здесь ни у кого больше голубых глаз не видела - только карие и зеленые! Его глаза, скользнув по мне, сползли на мой живот. И я, помимо воли, прикрыла его рукой!

Я не знала его! Боже, дай мне сил! Что говорить? Как себя вести? Уж он-то точно поймёт всё!

Оглянулась, ища глазами Пиппу. Мне хоть какая-то поддержка сейчас была нужна! За моей спиной столпились, кажется все обитатели крепости и даже соседней маленькой деревушки. Даже детвора благоговейно застыла, в восхищении глядя на приближающееся войско.

Лязгнув доспехом, первым с коня слез предводитель.

Моё сердце истошно колотилось от страха в груди! Какой он там, под шлемом? Я уже слышала пару раз, что изуродован. Как не выдать своего ужаса, когда увижу? Как сдержаться?

Он сделал несколько шагов в мою сторону. Вцепившись в подол трясущимися руками, во всё глаза я смотрела на него.

Кто-то из женщин за моей спиной выкрикнул:

-Да здравствует господин наш Деймон!

Её поддержали другие голоса:

-Вернувшийся с победой! И вернувший нам наших мужчин!

Он остановился. Обвел взглядом толпу. Потом поднял здоровую руку и медленно снял с головы шлем.

И я оторопело смотрела, забыв, что должна тоже поприветствовать его. Напрочь растеряв из памяти все слова, которым меня научила Пиппа.

Потому что он вовсе не был уродом. Абсолютно.

По правой щеке проходил глубокий и бугристый шрам, заканчивающийся во внешнем уголке глаза. На подбородке - тёмная щетина. Лицо было обветрено, на лбу царапина. Но... Господи, слава тебе! Он точно не был уродом. И кожа его не была зеленой!

Он вопросительно поднял бровь, презрительно глядя на меня. И я, наконец, вспомнила, что должна сказать.

-Приветствую тебя, муж мой. Я счастлива, что ты вернулся живым.

И мне кажется, прежде чем ответить, он понимающе и презрительно усмехнулся.

-Ни к чему сейчас красивые слова, - сказал он, кинув поводья от лошади подбежавшему мальчишке. - Сейчас придут обозы с ранеными. Позаботьтесь о них.

И все во дворе вдруг пришло в движение. Служанки толпой побежали в сторону кухни. Кто-то торопился к баням. А мужчины - в направлении конюшен.

И я, хоть и стояла истуканом возле ворот, пожирая гла-

зами впервые увиденного мною человека... моего мужа, отлично понимала кто и чем займётся сейчас.

Более не взглянув на меня, он, хромая и прижимая к боку руку, пошел к дому.

А я знала, что мне нужно сейчас бежать в его кабинет, к камням! Ведь я могла сейчас облегчить боль раненым! Я могла сделать простейшие амулеты для них, тем самым оказав посильную и нужную сейчас помощь! И я этого хотела!

Но ноги сами несли меня вслед за этим мужчиной. И я, как привязанная шла. Я не знала, с чего начать разговор. Я не знала даже, как к нему обратиться! По имени? Привычным для всех здесь живущих словом "господин"? Или как? Муж? Ты? Или вы?

Но, как собачонка, плелась за ним. А он решительно и быстро, насколько позволяла сильная хромота, шагал по коридорам, не обращая на меня внимания. Открыв дверь в нашу... Или теперь уже только его комнату? Обернулся и грубо спросил:

-Ты что-то хотела, Эсмеральда?

Я задрала голову, чтобы по взгляду понять, что говорить и делать дальше, и замерла на мгновение. Он высоченный. Широкоплечий. От него такой запах... Ох... Ну, концентрированный, я бы сказала. Ясно... Кони, кровь, пот, грязь. Но... Отчего-то я не испытывала отвращения, что было бы логично. Стояла и молчала, как дурочка.

-Так что ты хотела? - он явно вышел из себя.

Чем я уже тебе так не угодила... В прошлой жизни? Или, лучше сказать, что мы там уже не поделили? Если вот - бросаю взгляд на свой живот - я от тебя беременна!

-Э-э-э, я хотела помочь тебе. Снять эти штуки...

Кивнула на доспехи, пытаюсь в памяти найти хоть одно подходящее название, но там было пусто, как в ведре.

Его бровь выгнулась. А шрам прямо на моих глазах побелел. Не понимая язык его мимики, я продолжила:

-Помыться. Раны обработать...

-Чт-то? - пораженно спросил он.

И сделал шаг в мою сторону, внезапно нависнув надо мной всей своей огромной мощью.

-Ну... Не надо, так не надо, - ретировалась я, мгновенно и очень резво для своего неуклюжего тела разворачиваясь на каблуках. - Я пойду, пожалуй, служанкам тогда помогу.

-Чеегооо? - ещё больше поразился он. - Служанкам? Какая муха тебя укусила? А хотя.. иди-иди, помоги! А ко мне пришли Пэрис. И пусть приготовит ванну.

Кого? Пэрис?

Мозг опытной современной... Ну, в смысле, грамотной в подобных вопросах, взрослой женщины вдруг придумал вполне яркую и понятную картинку - значит, служанка будет его раздевать и мыть? А это законно вообще? Чужая баба на моего мужа будет пялиться... Или так нельзя только в моем мире?

Практически бегом я ушла из комнаты, обернувшись

только на повороте. А он так и стоял в дверном проёме, глядя мне вслед. И может быть... Может быть, это не мои чувства! Может быть, это - отголоски того, что когда-то чувствовало это тело, тело, в которое необъяснимым мановением небес я попала. Но моё сердце пропустило удар при взгляде на этого мужчину, а потом понеслось вскачь, как мячик с горы...

10 глава. Семейные тайны

- Эми, Эми, - доносилось откуда-то издалека.

Я осмотрелась, пытаюсь понять, кто меня звал. Но жарко натопленный камин и множество зажженных свечей создавали в помещении некое дрожащее марево, в котором всё окружающее виделось мне другим, не таким, каким было на самом деле. А голоса стонущих, шепчущих что-то, негромко разговаривающих людей заглушали звуки негромкого мужского голоса.

В общей зале замка прямо на каменном полу на соломенных тюфяках лежали раненые. Здесь поместилось около двадцати человек. Легко раненные отправились по своим домам. Некоторые, те, кто, как объяснила Пиппа, из ее народа, были размещены в конюшне.

Кроме раненых, здесь оставались их родственники. С кем-то жена, с кем-то сестра, а с пожилым усатым старичком (и кем он, интересно, в войске являлся? Уж точно по старости меч не удержал бы в руках) сидела молоденькая внучка.

Тяжело раненных нужно было держать в одном помещении - с ними вот-вот должна была начать "работать" магичка. И я пришла, чтобы посмотреть, как это будет происходить.

Но меня кто-то звал... Ну, точнее, конечно, не меня, а ту девушку, которой теперь вдруг стала я, но всё же, я уже как-то сроднилась с этим именем.

- Госпожа, - прошептала Пиппа мне на ухо. - Он там, за занавеской.

Кто он?

С недоумением обернулась на служанку.

- Брендон, - с понимающей улыбкой шепнула она и, опустив глаза, поспешила куда-то.

Кто такой Брендон? Он - мой родственник? И она так его имя произнесла, словно это - самое важное для меня слово в мире!

За тяжелой портьерой, в углу залы было отгороженное пространство. Даже еще не зная, кто такой этот Брендон, я понимала, что лицо явно важное, птица высокого полета, раз ему отделили помещение.

Любопытство брало верх надо всеми моими иными чувствами, поэтому, посмотрев по сторонам и убедившись, что до меня здесь никому и дела нет, я все-таки пошла в этот закуток.

Раненный метался в бреду, лежа на постели, похожей на ту, которая стояла в моей комнате, только гораздо уже. И время от времени то шепотом, то громко произносил... моё имя!

Рядом с ним, прямо на краю постели сидел мальчишка, одетый в кожаные доспехи и кожаную же шапочку и держал его за руку.

При моем появлении, мальчишка, бросив на меня странный, как мне показалось, не очень дружелюбный взгляд,

встал и моментально вышел прочь.

Подойдя ближе, я осторожно присела на место ушедшего.

- Брендон, - позвала с опаской.

Вдруг это не Брендон? Вдруг я перепутала?

- Эсми! - радостно воскликнул он, глаза его распахнулись.

А я ахнула, разглядев прекрасное лицо молодого человека.

Даже синяки под глазами, образовавшиеся, по-видимому, из-за физических страданий, не портили это лицо. Правильные черты, черные брови, светлые волосы, разметавшиеся по подушке, яркие зеленые глаза, обрамленные по-девичьи длинными ресницами.

У него была перевязана грудь. И на светлых тряпках, стягивающих ее, проступила бурая кровь.

- Эсми, любимая, это и правда ты? Это не снится мне? Не чудится? - зашептал он горячечно, ища на постели что-то.

Любимая?

Мои брови неудержимо поползли вверх на лоб, а глаза чуть ли не вылезли от удивления из орбит.

Что ж тут творится-то? В этом зоопарке...

- Скажи мне хоть слово, прошу тебя! - умолял между тем он, пока я пыталась осознать все хитросплетения взаимоотношений в этой семье.

И что я сказать должна?

Между тем за занавеской Пиппа встретила Пэрис. Я услышала, как она сказала:

- Пэрис, хозяин срочно ищет тебя! И он очень зол, что ты

до сих пор не явилась.

А не явилась она потому, что, естественно, я ей его просьбу не передала. Ага. Еще чего не хватало!

- Да, конечно, - как мне показалось, радостно проблеяла Пэрис, и, конечно, понеслась выполнять приказ хозяина.

- Слушай, Брендон, ты держись тут, ладно, - заторопилась следом и я тоже. - Я чуть попозже зайду к тебе еще.

Потрепала его по ладони, и поспешила следом за Пэрис.

Я должна знать, что за отношения связывают моего... мужа и эту женщину! Ну, и, конечно, по протоколу нужно бы затребовать у него разрешения на много-много амулетов для раненых. Негоже на самом-то деле сидеть сложа руки и не пытаться облегчить их страдания, при том, что я это вполне могу сделать!

У меня было две цели. Да.

Но, положив руку на сердце, я, наверное, с ходу честно не смогла бы сказать, какая из них тревожила меня сильнее...

11 глава.

Эх, как жаль, что я не знаю, как устроен этот замок! Вот если бы у меня был план помещений, ну, или хотя бы кто-то рассказал мне все его тайны! Вот в фильмах же показывали, что есть такие специальные ходы в стенах, или, на худой конец, хотя бы отверстия для глаз за гобеленами, чтобы иметь возможность подслушивать и подсматривать.

Но ничего такого я не знала. Поэтому просто поспешила к двери, ведущей в мою... (В бывшую мою?) комнату.

Конечно, Пэрис сильно опередила меня и уже давно скрылась за нею.

Я приложила к двери ухо, жутко боясь, что кто-то захочет выйти и треснет меня по голове. Но любопытство было сильнее чувства самосохранения и чувства стыда.

Я слышала его голос.

Он что-то говорил Пэрис.

Но слов было не разобрать.

Негромкий плеск. Словно в то корыто, в котором обычно мылась я, выливали воду из ведра, как это делала обычно Пиппа.

Металлический лязг чего-то - видимо, он снимал доспехи.

Блин! Ну, не слышно же ничего! И не видно!

От досады у меня прямо-таки руки зачесались - так хотелось постучать и убежать, как мы с подружкой делали в

далеком детстве с вредной соседкой-старушкой, жившей на первом этаже!

Взгляд остановился на дверной ручке. В голове мелькнула мысль - они же там, видимо, помывкой заняты, так? Может и не заметят, если я осторожно приоткрою и послушаю? Чуть-чуть!

На самом деле, в глубине души меня самую удивляло это непреодолимо сильное желание знать, что же там у них происходит! Я умом понимала, что веду себя нелогично - этого мужчину я вижу в первый раз в жизни, так зачем тогда мне так важно понимать, изменяет ли он мне со служанкой или нет.

Ну, точнее, не мне... А этому... моему телу!

Впрочем, чего я сейчас больше всего хотела?

Прислушалась к себе.

Я хотела уйти в кабинет и взять в руки камни. Мне казалось, когда я делала это в моем ли мире, или здесь, где бы это "здесь" ни находилось, я успокаивалась, заботы и беды отходили на второй план. И любимое занятие делало меня немного счастливее.

И опять же! Поймите! Не я ли хозяйка этого замка? Не я ли жена этого мужчины? Так почему же меня выдворили из собственной комнаты, как будто ненужную вещь в коридор выставили? Я, на минуточку, мать его ребенка! Будущего.

И желаю знать, что здесь происходит, вообще!

И, если что, у меня есть очень важная причина войти в

комнату - я должна по протоколу спросить разрешения помочь раненым.

Так я успокаивала себя.

Но, положив руку на сердце, когда я бралась за витую металлическую ручку двери, от ужаса сердце так колотилось в груди, что даже голосов за дверью не было слышно! Впрочем, может, они уже от разговоров приступили к... более приятному времяпрепровождению?

Эта мысль заставила меня выдохнуть и, резко нажав на ручку, открыть дверь!

"И как же она это сделала?" - эту фразу, сказанную "господином Дэймоном", я услышала, когда решительно ступила в комнату. Но, конечно, обдумать, к кому она относится, не успела.

Картинка передо мной открылась эпическая.

По всему полу были разбросаны части его доспехов и другой одежды. В центре комнаты стояли пустые ведра - водопровода здесь не было, поэтому воду приходилось носить снизу из кухни. В углу комнаты в ванне сидел сам мужчина, согнув ноги в коленях. Видимо, целиком не помещался.

От воды шел пар.

А Пэрис стояла за его спиной и поливала его длинные волосы водой из кувшина.

Они синхронно подняли лица и посмотрели на меня.

И будь я чуть менее напугана, я, конечно, посмеялась бы над тем, как пораженно вытянулись их лица! Но мне было

не до этого.

Я оторопело смотрела на его мощную грудь, всю испещренную шрамами - старыми, зарубцевавшимися и новыми, едва стянутыми розовой кожей. На плечи - все в багрово-красных синяках и кровоподтеках. На мокрые, ставшие темными от воды, волосы, превратившиеся в шелковый шлем. И не помнила, зачем сюда явилась...

Мы встретились взглядами. И его светло-голубые глаза с подозрением прищурились, как будто бы он пытался просканировать все мои мысли и тайны. Некстати мелькнула мысль о том, что в этой странной стране, в этом удивительном мире, человек вполне может иметь и такие способности - читать мысли других людей. Но я толком не успела ее додумать.

- Пэришь, выйди! - отрывисто приказал Дэймон.

Служанка было дернулась выполнять, но, сделав шаг в сторону выхода, вдруг решила не подчиниться.

- Но, мой господин, мы же еще не закончили! - робко сказала она.

Теперь уже я, непроизвольно повторяя за мужем, с подозрением прищурилась - "не закончили" они! Ну, конечно, я же пришла и помешала!

- Пэришь, выйди! - повторила насмешливо я. - А не то твой господин ненароком пришибет тебя за невыполнение приказа!

Она отрывисто взглянула на меня и, опустив голову, бросилась к двери.

Посмотрев ей вслед, я медленно повернулась к сидящему в ванне мужчине.

- Ты забываешься, Эсмеральда, - медленно и едва слышно сказал он. Но в этом тихом голосе я отчетливо различила угрозу. - Не нужно насмехаться надо мной перед слугами. А иначе твой господин может ненароком пришибить и тебя.

- Это было образное выражение, - робко попыталась объяснить я. - Я пошутила.

- Хм, - задумчиво ответил он. Потом, подумав, добавил. - Ну?

Я долго ждала продолжения вопроса, но, по всей видимости, он решил, что мне и так все понятно.

- Э-э-э, я пришла за разрешением.

- За каким?

- Ну, по протоколу.

- По какому?

Его непонимание выводило меня из себя, и как ни кричала интуиция, что злить и подшучивать над этим человеком нельзя, я не могла сдержаться!

- Да что у вас этих протоколов несколько, что ли? По камням протокол! Хочу сделать амулеты для твоих солдат и облегчить их боль!

И я, конечно, забыла все неловкие попытки Пиппы намекнуть мне на всю необычность моего умения делать волшебные амулеты. Я, естественно, не вспомнила о том, что эта новость может быть шокирующей для некоторых.

И даже попятилась спиной к двери, когда поняла, насколько ошарашен мой муж!

Побелевшими пальцами он так вцепился в края ванны, что казалось, металл вот-вот просто раскрошится под давлением. Не спуская с меня глаз, он начал медленно подниматься...

12 глава. "Санта-Барбара"

Да-да, я поступила глупо и даже смешно.

Осознала потом, когда резко развернулась к двери и уставилась невидящим взглядом на трещинку между досками.

Это было глупо и смешно, с какой стороны ни взгляни!

Я настоящая, ну, в смысле, так, которой себя ощущала и мыслеобразами которой думала, естественно не раз в своей жизни видела обнаженного мужчину. Да что там видела! Если признаться честно, то монашкой я не была никогда. Просто замуж не хотела - нормального не встретила, а такого, чтобы портки ему стирать и есть готовить просто за то, что он у меня есть, не хотела. Так чего я-то там не видела?

Ну, а я - та, которой принадлежало это беременное тело, и некоторые инстинкты которой, как например, страх перед мужем, вообще должна было сотни раз видеть именно этого человека голым! Ну, иначе ведь дети не случаются!

Но я смущенно отвернулась! И стояла теперь спиной к нему, сгорая от стыда!

Он молчал. Никакого движения там, в ванне, я тоже не слышала.

Наверное, был в шоке от моего поведения.

Ну, Дашенька, как выпутываться будем?

Так-то, по-хорошему, стоило его сейчас просто отвлечь, а значит, надо было что-то говорить. И я заговорила.

- Я когда пошла в кабинет золото считать, чтобы, значит, с посланниками короля разобраться, решила немного с камнями повозиться. Ну, и сделала браслет. Просто обычный браслет из агата. И он получился достаточно красивый, да. Ну, я решила его надеть. А надо сказать, у меня спина и ноги к тому моменту разболелись. И живот тянуло. Ну, и надела браслет, а он...

Я замолчала, собираясь с мыслями, чтобы поточнее описать свои ощущения в тот момент, но мужчина не выдержал:

- Что? - спросил хрипло, судя по звукам, выбираясь из ванны.

- Спина и ноги тут же болеть пере...

За спиной раздался грохот, болезненный стон и громкий выкрик на каком-то непонятном мне языке. Но хоть язык и не был понятен, тот факт, что слово нецензурное стало ясно сразу же.

Да он же упал!

Забыв о своей ложной скромности, я все-таки развернулась. Дэймон с перекошенным от боли лицом пытался встать с пола.

И я, конечно, бросилась на помощь! Ну, а как иначе?

Но он остановил меня, предупреждая выставив вперед ладонь. Опираясь на край ванны, поднялся. Взял со стула полотенце и начал вытираться, повернувшись ко мне спиной.

И да, я, естественно, машинально, без всякой там задней мысли, осмотрела его тело. Широкие плечи, узкая талия.

Мышцы, которые от каждого движения рук перекачиваются под кожей. Шрамы. Множество. Несколько длинных, бугристых, идущих по диагонали от плеча к талии. Другие мелче, и больше похожие на отверстия от пуль - более округлой формы. Справа на боку была огромная синюшная гематома, а на пояснице - глубокие царапины. Чувствуя, как загораются от смущения щеки, спустилась взглядом еще ниже... О-о-о... Ну, стоило признать, что даже шрамы не портят этого мужчину! Тело такое, что хоть снимай на обложку "Плейбоя"!

Правда, восхищение только на секунду мелькнуло в мыслях, и тут же сменилось жалостью, от которой сжалось сердце. Столько боли пришлось вынести одному человеку!

Но тут же вспомнилось, что он не позволил мне даже помочь ему подняться! А я вообще-то с чистым сердцем и открытой душой! Стало так обидно, что просто вот хоть плачь! В конце концов, даже если что-то там случилось когда-то между нами, ведь нам дальше нужно как-то жить вместе, а значит, стоило бы и ему пойти мне навстречу тоже, а то, стараюсь только я одна!

- Знаешь, я вот думаю, - не выдержала я. - Даже если между вами... То есть нами и произошло это... скажем там, недопонимание, то ведь нужно же как-то...

Он замер.

Я замолчала.

- В последнюю нашу встречу ты, помнится, на коленях умоляла меня отпустить тебя жить к отцу с матерью. А те-

перь предлагаешь забыть?

- Ну, ты же не разрешил...

Он неторопливо положил на стул мокрое полотенце, а со спинки взял белую рубашу.

Мне его лицо было почти не видно, но даже сбоку, по играющим желвакам, по напряженной линии подбородка, я понимала, насколько ему больно одеваться. На руке от локтя почти до плеча тянулась только-только, видимо, прекратившая кровить, рваная рана.

Он медленно продел больную руку в рукав, а потом натянул рубашу через голову. Рубаша была длинной и доходила практически до колен. Взявшись за похожие на шаровары широкие штаны, висящие тут же на спинке стула, он обернулся ко мне и произнес отрывисто:

- Почему же? Я разрешил. Тебе одной покинуть этот дом. Только твоего любовника забрал с собой на войну. Да выдвинул условие, что после родов ребенок будет привезен сюда.

Моя челюсть, не выдержав удивления, все-таки упала вниз. Опаньки! Да тут настоящая "Санта-Барбара" происходит! Она... то есть я, получается, изменяла мужу с кем-то... Ну, логично предположить, что с молодым и прекрасным золотоволосым Брендоном. А он ей, то есть мне, получается мстил со служанкой? Или наоборот...

- Да разве ж я бы согласилась на такое условие! - возмутилась я, имея в виду последнюю его часть про ребенка - ну,

мать-то ведь не должна бы желать избавиться от собственного малыша! И только открыла рот, чтобы пояснить свой ответ, как он перебил.

- Так ты и согласилась, Эсми. Поэтому я и был удивлен видеть тебя здесь.

13 глава. Экзамен. Камни. И правда

Третий час мы сидели в кабинете. Ну, точнее, только я одна сидела. За столом. Видимо, на хозяйском месте.

Ощущала себя так, словно была на экзамене. Причем предмет знала из рук вон плохо. Мне иногда, надо сказать, до сих пор такой кошмар снился - когда экзамен, а я не готова, а препод - чудовище и злодей, и поблажек никому не дает, даже беременным...

Ну, вот примерно такое чудовище меряло шагами кабинет - от окна до двери и обратно. Хмурилось. Бросало на меня подозрительные и даже, я бы сказала, изобличающие взгляды.

- Ну, так что же это за камень такой, а?

Я тяжело вздохнула, перебирая кучку красивых медового цвета камней. Ну, не помнила я! В конце концов, в своем нормальном мире я настоящие драгоценные камни видела только в бабушкиных сережках, а бижутерию свою делала из заказанных через "Алиэкспресс" китайских стекляшек. Просто читала немного о камнях и их свойствах. И свои браслетики и колечки дарила подружкам, якобы согласно тому, какой камень какому знаку Зодиака соответствует. Но я не изучала же досконально!

- Яшма, - убитым голосом выдала я.

- Яшма? - пораженно воскликнул он, словно я не назва-

ние камня сказала, а преступление совершила! Типа такой:
"Возмутительно! Какая тебе яшма?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.